

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОТОКОЛЬНО-ЭТИКЕТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПОЛИТИКОВ

Е.В. Малышева, А.Л. Погребисская, Л.В. Резникова

Изучение проблемы понимания-непонимания комплексных диалогических действий партнера в политической коммуникации при проведении протокольно-этикетных мероприятий позволяет исследователю выявить и описать «критические точки» взаимодействия, а также предложить пути и способы для решения возможных конфликтных ситуаций на пути продвижения партнеров к результирующему эффекту.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация, дискурс, невербальные средства общения, диалог, взаимодействие

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Тверского государственного университета, профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. ekkmal@bk.ru

ПОГРЕБИССКАЯ Анна Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры И-12 Института иностранных языков МАИ (национального исследовательского университета). mirlic@rambler.ru

РЕЗНИКОВА Любовь Владимировна – старший преподаватель кафедры И-12 Института иностранных языков МАИ (национального исследовательского университета). mirlic@rambler.ru

Цитирование: Малышева Е.В., Погребисская А.Л., Резникова Л.В. Невербальный аспект протокольно-этикетных взаимодействий политиков [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С.170–189. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

NONVERBAL ASPECT OF PROTOCOL- ETIQUETTICAL INTERACTIONS OF POLITICIANS

Ekaterina V. Malysheva, Anna L. Pogrebisskaya, Lyubov V. Reznikova

The study of the problem of understanding and misunderstanding of partner's complex dialogue actions in political communication during protocol-etiquettical interactions allows the researcher to identify and to describe the "critical points" of interaction and to suggest ways and means for solving possible conflict situations on the way of promoting partners to the resulting effect.

KEY WORDS: political communication, discourse, nonverbal means of communication, dialogue, interaction

MALYSHEVA Ekaterina V. – DSc in Philology, docent, professor of international relations chair of Tver State University, professor of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. ekkmal@bk.ru

POGREBISSKAYA Anna L. – PhD in Philology, docent of the theory I-12 of Institute of foreign languages of the MAI (National Research University). mirlic@rambler.ru

REZNIKOVA Lyubov V. – senior lecturer of the theory I-12 of Institute of foreign languages of the MAI (National Research University). mirlic@rambler.ru

Citation: Malysheva E.V., Pogrebisskaya A.L., Reznikova L.V. Nonverbal aspect of protocol-etiquettical interactions of politicians [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 3. – P.170–189. Access mode: www.tverlingua.ru

Изучение проблемы диалогического взаимодействия участников коммуникативного процесса имеет давнюю традицию и привлекает внимание не только специалистов в области когнитивной лингвистики, лингвистики текста, лингвистической прагматики и диалогической интеракции, лингвокультурологии, невербальной семиотики, но и исследователей, изучающих главным образом, теорию дискурса и теорию коммуникации.

Действительно, «практически вне зависимости от того, какие именно проявления человеческой природы интересуют исследователя, рано или поздно он обнаружит, что исследует проблемы, связанные с «языком и коммуникацией»» (Блакар, 1987: 88). Такой подход к изучению языка и коммуникации не удивителен, так именно через коммуникацию ее участники могут заявить о себе и реализовать в вербальных и невербальных конструкциях свои личностные установки, цели и задачи. Более того, исследование языка как «социальной рамки или матрицы» предполагает рассмотрение природы языка и коммуникации в виде диалектического единства «языка и культуры, языка и общества» (Верещагин, Костомаров, 1990: 14). По этой причине исследователи в своих работах могут не ограничиваться изучением «внутрисистемных отношений языковых единиц между собой», а могут рассматривать факторы, которые «находят отражение в языке» (Романов, 2002: 28), оказывая влияние на его развитие. Следовательно, постепенное смещение «описательной и исторической» лингвистики в область «объяснительной» позволяет рассматривать язык в качестве окна, через которое можно «проникнуть к мышлению и осознанию» (Звегинцев, 1979: 68). Изучение коммуникации с точки зрения исследования двух ее взаимосвязанных сторон – вербальной и невербальной – позволяет ученым не только проследить специфику функционирования отдельных комплексных (вербально-невербальных) диалогических действий, но и выявить, описать различные типы конструктивных взаимодействий ее участников, ведущих к согласованного или несогласованному взаимодействию.

Обращение к диалогическому общению как к некоторой системе или процессу обмена действиями по типовому (фреймовому) образцу предполагает изучение процесса диалогической регуляции с точки зрения включения ее диалогических шагов во фреймовую модель различных типов взаимодействий, в основе которых лежат представления о том, «в каком направлении и в каких формах должна осуществляться» коммуникативная

деятельность партнеров, «какие установки программы должны быть положены в основу достижения согласованных, т.е. скоординированных по типовому образцу диалогических шагов (действий) при реализации общей, глобальной для коммуникативного акта цели» (Романов, 2008).

Реализуемые виды различных иллокутивных функций в контексте диалогической интеракции задают не только общий характер взаимодействия собеседников, но и включают в себя направления в узком смысле «от слов к миру или мира к словам» (Серль, 1987: 102-103). Участник диалогического взаимодействия устанавливает направленность воздействия, маркируя его вербальными и невербальными шагами (Малышева, 2018; 2019; 2019а). Тем не менее, не всегда стандартность «речевых ситуаций, возникающая на основе общих закономерностей коммуникации, приводит к созданию достаточно устойчивого взаимодействия некоторых речевых образцов с паралингвистическими средствами» (Колшанский, 1974: 5). На реализацию фреймовых сценариев влияют индивидуальные особенности участника диалога. При реализации ФСП диалогической реплики (о функционально-семантическом представлении или ФСП см.: Романов, 1988: 55-68; Романов, 1991; 2006; 2020: 44-87) сохраняется общая структура фреймовой организации регулятивных типов взаимодействия с целью усиления или ослабления отдельных диалогических шагов, а невербальные единицы в диалогической речи используются в качестве дополнительной функции (к иллокутивной функции) для внесения значительной / незначительной коррективы в процесс взаимодействия собеседников. С этих позиций ФСП иллокутивного фрейма с применением невербальных компонентов в диалогических репликах формируется в соответствии с реализацией определенных функциональных условий (Романов, 1988: 55-68; Романов, 1991; 2020: 72-80). Функционально-семантическое представление иллокутивного фрейма отражает диалогическое взаимодействие содержательной стороны вербальных и невербальных шагов участников интерактивного обмена с их «функциональным выражением» (Шахнарович,

1984: 91), то есть содержанием, которое используется в конкретном акте комплексной (вербально-невербальной) диалогической интеракции и затрагивает следующие условия:

– предварительные условия (А) реализации ФСП обуславливают принципы коммуникативного сотрудничества, заинтересованности, отражают коммуникативно-социальные конвенции, раскрывают целевое назначение комплексных диалогических действий в пределах типового иллокутивного фрейма. Данные условия отражают коммуникативную заинтересованность партнеров во взаимодействии, сотрудничество / конфликтность, отношения доброжелательности / недоброжелательности и демонстрируют социально-ролевой статус, «кодекс доверия» (подробнее о «кодексе доверия» см.: Романов, 1988; 1991; 2020).

– условия иллокутивного (интенционального) содержания (Б) коррелируют с содержательной основой комплексного диалогического действия (как интерактивного шага партнера по взаимодействию) и темой иллокутивного потенциала, а также отражают отношение партнера к ответному действию собеседника и делятся на:

– условия пропозиционального содержания (УПС) обозначают предписание, по которому должен осуществляться типовой сценарий в виде последовательности пошаговых комплексных действий в диалогическом взаимодействии собеседников;

– условия иллокутивного содержания (УИС) призваны указать на средства достижения результата;

– условия внутреннего содержания говорящего (УСГ), показывают, что участник диалогической интеракции должен сигнализировать собеседнику степень заинтересованности в предложенном партнером типе взаимодействия.

– условия результирующего эффекта (В) – это условия ожидаемого действия (УОД), которые призваны найти ответ: кто и в чью пользу должен совершать ответное диалогическое действие. В диалогическом

взаимодействии УОД предстает в виде цепочки последовательных действий и дает описание желаемого результата.

Таким образом, сущность диалогической регуляции процесса обмена действиями по типовому (фреймовому) образцу сводится к такой организации взаимодействия ее участников, в которой данное взаимодействие обусловлено конкретным набором функциональных условий реализации заданного фрейма и комплексом интерактивных знаний, посредством которых происходит установление взаимопонимания между партнерами по диалогу. Набор интерактивных знаний диалогического взаимодействия с учетом включения в речь невербальных средств общения можно представить следующим образом (о классификации фонда знаний см.: Романов, 1988; 1991; 2020; Романов, Ходырев, 2001): 1) иллюкативные знания представляют собой знания условий типового сценарного протекания взаимодействия; 2) языковые знания сопряжены с языковой компетенцией инициаторов взаимодействия; 3) энциклопедические знания связаны со знанием условий соединения комплексных диалогических шагов участников интеракции; 4) ситуативные знания представляют собой знания о личности собеседника, о ситуации взаимодействия; 5) регулятивные знания связаны с точностью, уместностью использования невербальных единиц в диалогической речи, организацией взаимодействия и стратегическим принципом распределения заданной цели; 6) неязыковые знания представляют собой неязыковую компетенцию субъекта взаимодействия; 7) манифестационные знания сопряжены с правильностью, уместностью использования комплексного диалогического действия по отношению к собеседнику; 7) посткоммуникативные знания соотнесены со знаниями о том, что может произойти с партнером по диалогу, если использовать комплексное диалогическое действие и каких результатов можно добиться.

Получается, что перед началом диалогического взаимодействия собеседник уже обладает некоторыми знаниями, которыми он может воспользоваться, осуществляя заданную интеракцию. Прежде всего, он

может ответить на следующие вопросы: «когда», «где», «зачем», «почему», «с каким эффектом» должна осуществляться предполагаемая интеракция. Другими словами, использование определенных вербально-невербальных единиц в диалоге может быть вызвано различными причинами, среди которых можно выделить: 1) уточнение / корректировка заданных типовым сценарием иллокутивного фрейма диалогических действий; 2) активизация доверия, интереса собеседника; 3) комплексные диалогические действия собеседника дают инициатору взаимодействия право контроля за ходом интеракции т.д.

С учетом сказанного можем отметить, что в рамках предложенного типового фреймового сценария собеседники могут делать выводы о линии вербально-невербального поведения партнера и использовать различные невербальные стимулы (комплексные действия) в качестве дополнительных средств взаимодействия. Например, в речевых актах приветствия или прощания при проведении протоколно-этикетных встреч политиков.

Рис. 1. Встреча президента США Д. Трамп с главой МИД России С. Лавровым. 10 мая 2017 года (<http://in.finance.yahoo.com>)

Рис. 2. Встреча главы МИД России С. Лаврова с госсекретарем США М. Помпео. 14 мая 2019 года (<http://lt.sputniknews.ru>)

Стоит отметить, что использование вербально-невербальных (вербально-тактильных) действий в комплексном коммуникативном фрейме формального типа (Мальшева, 2012; Романов, Мальшева, 2014; 2015) обеспечивает фиксацию вежливости и тактичности. В указанных речевых актах вербально-тактильное поведение партнеров зависит от традиций и обычаев социального общества или отдельных групп, а вербально-тактильные действия, как правило, сопряжены с проявлением формальных чувств и эмоций по отношению к собеседнику.

К основным функциональным условиям реализации комплексного коммуникативного фрейма формального типа относятся следующие (где «р» – некоторый фрагмент действительности):

- 1) возможно, что существует некое положение дел по поводу (р);
- 2) инициатор вербально-тактильного взаимодействия предполагает, что адресат солидарен (един) по поводу (р) с инициатором взаимодействия;
- 3) инициатор диалогического взаимодействия убежден, что адресат вербально-тактильного сообщения солидарен (един) при демонстрации отношения инициатору по поводу (р);
- 4) инициатор вербально-тактильного взаимодействия, демонстрируя отношение по поводу (р), солидарен (един) с адресатом вербально-тактильного сообщения;
- 5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия действительно хочет удовлетворить ожидание адресата вербально-тактильного сообщения по поводу (р);
- 6) инициатор вербально-тактильного взаимодействия каузирует последующее вербально-тактильное действие, которое он ожидает от адресата в рамках типового тематического пространства диалога и признает солидарность (единение) с адресатом вербально-тактильного сообщения по поводу (р).

Реализуя, таким образом, акт вербально-тактильной интеракции, собеседник использует вербально-тактильные компоненты диалога, подсознательно подталкивая партнера по взаимодействию к ответным комплексным действиям.

Рис. 3. Встреча президента России В. Путина и президента США Б. Обамы на саммите G20. 6 сентября 2013 года (<http://inosmi.ru>)

Для комплексного коммуникативного фрейма формального типа, исходя из перечисленных выше функциональных условий (1-6), можно представить иллокутивный фрейм формального типа (о структурной организации фрейма регламентивов см. подр.: Романов, 1988: 62-68):

УПС имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УПС →

Формализовать (И, А, р) – А.1. →

Формализовать (И, А, р) – А.2. →

$\varepsilon \wedge \blacklozenge, p$

предполагать (И, ожидать (А, быть единым (И, р)))

убежден (И, с быть единым (И, А, р) → продемонстрировать отношение и признавать (А, быть единым (И, р)))

УСГ имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УСГ →

демонстрировать (И, быть единым (А, р))

УИС имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УИС →

ручаться (И, удовлетворять ожидание (А, быть единым (И, р)))

УОД имеют следующий вид:

Формализовать (И, А, р) – УОД →

намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единым (И, р))),

где *I* – инициатор вербально-тактильного взаимодействия; *A* – адресат вербально-тактильного сообщения; *A.1.* – условие установления фактуальности повода инициатором вербально-тактильного взаимодействия для реализации глобальной цели; *A.2.* – условие сопричастности адресата вербально-тактильного сообщения к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует»; знак ^ обозначает или включает; символ ♦ читается как «возможно, что»; знак э представляет существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании.

Типовые показатели по фреймовому сценарию комплексного коммуникативного фрейма формального типа будут следующими:

- отношения: доброжелательные или нейтральные;
- социально-ролевой статус: любой;
- коммуникативная заинтересованность: в пользу инициатора диалогического взаимодействия, который обладает правом контроля за ходом интеракции;
- кодекс доверия: обусловлен верой адресата вербально-тактильного сообщения в искренность намерений и действий инициатора взаимодействия;
- сотрудничество: не конфликтное;
- психоэмоциональный статус личности: как правило, комфортный.

Фреймовый сценарий, согласно которому осуществляется интеракция в рамках комплексного коммуникативного фрейма формального типа, можно представить следующим образом:

**УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО
КОММУНИКАТИВНОГО ФРЕЙМА ФОРМАЛЬНОГО ТИПА**

Формализовать (И, А, р) – УПС →	э ^ ♦, р
Формализовать (И, А, р) – А.1. →	предполагать (И, ожидать (А, быть единым (И, р)))
Формализовать (И, А, р) – А.2. →	убежден (И, с быть единым (И, А, р) → продемонстрировать отношение и признавать (А, быть единым (И, р)))
Формализовать (И, А, р) – УСГ →	демонстрировать (И, быть единым (А, р))
Формализовать (И, А, р) – УИС →	ручаться (И, удовлетворять ожидание (А, быть единым (И, р)))
Формализовать (И, А, р) – УОД →	намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единым (И, р))))

Вершиной комплексного коммуникативного фрейма формального типа в комплексном диалогическом взаимодействии является не только глагол, передающий смысловую нагрузку по отношению к адресату вербально-тактильного сообщения, но и прикосновение в речи, выраженное в письменной форме глаголом, передающим значение тактильного действия собеседника в диалогической речи. Именно поэтому в иллокутивном сценарии данного типа можно наблюдать наложение двух фреймовых сценариев, которые отображают и несут в себе различную эмоциональную и семантическую нагрузку и не влияют на общую структуру развертывания данного типа вербально-тактильного взаимодействия.

При реализации комплексного коммуникативного фрейма формального типа участниками в процессе обмена диалогическими действиями решаются конкретные цели и задачи, которые обеспечивают согласованное продвижение партнеров к намеченному результату взаимодействия. Такое согласованное взаимодействие, как правило, обеспечивается тем, что: 1) реализация одного комплексного диалогического (вербально-невербального) действия влечет за собой реализацию ответного действия; 2) реализация комплексного диалогического действия партнера возможно в соответствии с развитием сценарного представления этапной последовательности продвижения партнеров к глобальной цели взаимодействия; 3) осуществление комплексного диалогического действия направлено на развитие неконфликтного (непротиворечивого) сценария взаимодействия. Нарушение отмеченных выше условий реализации согласованного взаимодействия в рамках развертывания комплексного коммуникативного фрейма формального типа может привести к коммуникативному разрыву или к остановке партнеров на пути продвижения к глобальной цели взаимодействия.

Стоит отметить, что в современном обществе в результате доступности различных видео-хостингов и видео-порталов в сети Интернет формирование образа политика, с точки зрения ожиданий аудитории и

политической конъюнктуры, позволяющей обнаружить некоторые особенности массмедийного портрета личности политика (Романов, 2002: 32-37; Романов, 2002а: 23; 9; Романов, Малышева, 2012; Малышева, Погребисская, Мишина, 2018; Малышева, Погребисская, Резникова, 2019), во многом определяется воздействием средств массовой информации, которые не только формируют «направленное представление об объекте, совокупные речевые практики (дискурсии) политика / политиков в виде отдельного готового продукта – дискурса» (Романов, Черепанова, 1998), но и «обладают определенным механизмом создания такого представления с учетом их целевого (функционального, прагматического и манипуляционного) применения или воздействия» (Романов, Черепанова, 1998). Различные «конфузные» видео или фотографии с протоколно-этикетных мероприятий, как правило, активно распространяются в сети Интернет, обсуждаются аудиторией-адресатом и в значительной мере оказывают влияние на формирование образа политика.

Рис. 4. Президент США Д. Трамп на приеме у королевы Великобритании Елизаветы II 4 июня 2019 года ([http: https://rus.jauns.lv](https://rus.jauns.lv))

Рис. 5. Первая леди США М. Обама на приеме у королевы Великобритании Елизаветы II. 2 апреля 2009 года (<https://www.liveinternet.ru>)

На представленных рисунках (рис. 4 и рис. 5) наблюдаются нарушения протокола. На рисунке 4 президент США Д. Трамп осуществляет «странное» приветствие «кулачками» с королевой Елизаветой II. На рисунке 5 М. Обама (первая леди США в 2009 году) приобнимает королеву.

Подобные видео вызывают широкий отклик у аудитории: видео, фотофрагменты «казусов» поведения политика быстро распространяются в сети Интернет, а комментаторы часто оставляют нелестные отзывы о политическом деятеле. С точки зрения медийного освещения информации казусные случаи протольно-этикетных встреч также могут рассматриваться аудиторией сети Интернет как нарушение протольного взаимодействия политиков.

Таким образом, изучение проблемы понимания-непонимания (Романов, 2008) диалогических действий партнера комплексного коммуникативного фрейма формального типа при проведении протольно-этикетных мероприятий именно с учетом реализации невербального аспекта в диалогической речи представляется важной, актуальной и своевременной задачей для исследователя, поскольку, с одной стороны, возникает потребность рассмотреть разнообразие коммуникативных форм речевого и неречевого поведения участников политического взаимодействия и различные виды сложившихся между ними отношений, а, с другой стороны, появляется возможность исследовать не только языковую манифестацию интерактивного

обмена при помощи соответствующих репликовых шагов (действий, ходов, практик), но и выявить семантическую специфику и функционально-прагматическую (иллокутивно-интенциональную) направленность их формальных репрезентаций (конструкций), маркированных определенными «регулятивными единицами – показателями коммуникативно-регулятивного процесса» (Романов, 1988: 25, 54), чтобы описать коммуникативное разнообразие типов комплексного регулятивного общения (Мальшева, 2018; 2019; 2019а), вплетенных в «системный архив», в терминологии М. Фуко, речевых практик политической интеракции и используемых говорящим субъектом в его жизненных сценариях.

Ссылки – References in Russian

Блакар, 1987 – *Блакар Р.* Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы. – М., 1987. – С. 88–125.

Верещагин, Костомаров, 1990 – *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1990. – 246 с.

Звегинцев, 1977 – *Звегинцев В.А.* Проблема «искусственного интеллекта» с точки зрения лингвистики // Вопросы философии. – М., 1977, № 4. – С. 92–96.

Колшанский, 1974 – *Колшанский Г.В.* Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.

Мальшева, 2012 – *Мальшева Е.В.* Специфика семантического построения кинестетического фрейма регламентативного типа // Система і структура східнослов'янських мов: зб. Нау. Праць. – К.: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – Вип. 5. - С. 182–192.

Мальшева, 2018 – *Мальшева Е.В.* Вербально-тактильный композит в коммуникативном пространстве диалога // Научный журнал «Дискурс-Пи».

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018, №1 (30). – С. 24–28.

Малышева, 2019 – *Малышева Е.В.* Вербально-тактильные регулятивы-скрепы в английском диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 1. – С. 104–116. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2019а – *Малышева Е.В.* Иллокутивно-фокусирующие вербально-тактильные регулятивы английской диалогической речи [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019а, № 2. – С. 135–143. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, Погребиская, Мишина, 2018 – *Малышева Е.В., Погребиская А.Л., Мишина Ю.М.* Массмедийный дискурс американского политика в коммуникативном аспекте (на материале политических выступлений Д. Трампа) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 153–167. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, Погребиская, Резникова, 2019 – *Малышева Е.В., Погребиская А.Л., Резникова Л.В.* Медийная дискурсивная стилистика современного политика (на материале выступлений представителей политических партий России) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 4. – С. 124 –139. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

Романов, 1991 – *Романов А.А.* Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. Сб. научн. трудов. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 82–100.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный поход. – Москва-Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. – 191 с.

Романов, 2002а – *Романов А.А.* Языковой портрет политика в суггестивной парадигме // ARS LINGUISTICA. К 75-летию профессора Ивана Павловича Сусова. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. проф. А.А. Романов. – Москва - Тверь: ИЯ РАН; Тверская ГСХА, 2002а. – С. 23–30.

Романов, 2008 – *Романов А.А.* Коммуникативное рассогласование как разновидность прагматического непонимания в диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2008, № 4. – С. 6 –12. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: С примерами из русского и немецкого языков. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 264 с.

Романов, Ходырев, 2001 – *Романов А.А., Ходырев А.А.* Управленческая риторика. – М.: Лилия, 2001. – 216 с.

Романов, Малышева, 2012 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Коммуникативные маркеры массмедийного дискурса в современном социуме (на материале политических выступлений В. Жириновского) // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие. Материалы международной научной конференции. 27-29 сентября. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2012. – С. 279–282.

Романов, Малышева, 2014 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, № 1. – С. 1–14. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Малышева, 2015 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Фреймовая организация тактильной коммуникации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет. – 2015, № 3. – С. 68–73.

Романов, Черепанова, 1998 – Романов А.А., Черепанова И.Ю. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: Изд-во ГЕРС, 1998. – 205 с.

Серль, 1987 – Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96–126.

Шахнарович, 1984 – Шахнарович А.М. Когнитивные и коммуникативные аспекты текста // Психолого-педагогические и лингвистические проблемы исследования текста: Тез. докл. Республиканской научно-технической конференции. – Пермь: Пермский политехнический институт, 1984. – С. 90–92.

References

Blakar, R. (1987) Language as an instrument of social power // *Language and modeling of social interaction: Translations*, M., pp. 88–125. (in Russian)

Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1990) *Language and Culture: Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language*, M., 246 p. (in Russian)

Zvenigovtsev, V.A. (1977) The problem of "artificial intelligence" from the point of view of linguistics // *Voprosy filosofii*, M., 1977, № 4, pp. 92–96. (in Russian)

Kolshansky, G.V. (1974) *Paralinguistics*, Moscow, Nauka, 81 p. (in Russian)

Malysheva, E.V. (2012) The specifics of the semantic construction of the kinesthetic frame of the regulative type // *System and structure of the Middle Slavic languages*, collection of research papers, K., NPU im. M.P. Dragomanova, Vol. 5, pp. 182–192. (in Russian)

Malysheva, E.V. (2018) Verbal-tactile composite in the communicative space of dialogue // *Scientific journal "Discourse-Pi"*. Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, № 1 (30), pp. 24–28. (in Russian)

Malysheva, E.V. (2019) Verbal-tactile regulatives-clamps in the English dialogue [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 104–116. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Malysheva, E.V. (2019a) Illocutionary-focusing verbal-tactile regulatives of English dialogue speech [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. №. 2. P. 135–143. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Malysheva, E.V., Pogrebisskaya A.L., Mishina J.M. (2018) Mass media discourse of American politician in communicative aspect (on the material of D. Trump's political speeches) [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 153–167. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Malysheva, E.V., Pogrebisskaya A.L., Reznikova L.V. (2019) Media discursive stylistics of modern political figure (on material of representatives' statements of political party of Russia) [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 124–139. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogue communication*, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR; Kalinin Agricultural Institute, 183 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991) Illocutionary knowledge, illocutionary actions and the illocutionary structure of the dialogue text // *Text in communication*. Collection of research papers. Responsible editors prof. A.A. Romanov, prof. A.M. Shakhnarovich, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 82–100. (in Russian)

Romanov, A.A. (2002) *Political Linguistics, Functional approach*, M.-Tver, Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, Tver State Agricultural Academy, 191 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (2002a) A linguistic portrait of a politician in a suggestive paradigm // *ARS LINGUISTICA. To the 75th anniversary of Professor Ivan Pavlovich Susov. Interuniversity Sat scientific works* / Responsible editor prof. A.A. Romanov, Moscow - Tver, INR RAS, Tver State Agricultural Academy, pp. 23–30. (in Russian)

Romanov, A.A. (2008) Communicative mismatch as a kind of pragmatic misunderstanding in dialogue [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 6–12. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Linguopragmatic model of speech control of the dialogue: system analysis*, M., LENAND, 262 p. (in Russian)

Romanov, A.A., Hodyrev, A.A. (2001) *Management rhetoric*, M., Lily, 216 p. (in Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2012) Communicative markers of mass media discourse in modern society (based on the political speeches of V. Zhirinovskiy) // *Cross-cultural space of literary and mass communication: genesis and development. International conference information package*, Maykop, Adyghe State University, pp. 279–282. (in Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2014) Verbal and tactile systems as a complex frame composite [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 1–14. - Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2015) Framework organization of tactile communication // *Vestnik of Pyatigorsk State Linguistic University*, Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, № 3, P. 68–73. (in Russian)

Romanov, A.A., Cherepanova, I.Yu. (1998) *Linguistic suggestion in pre-election communication*, Tver: Publishing house GERS, 205 p. (in Russian)

Searle, J. (1987) The nature of intentional states // *Philosophy, logic, language*, M., Progress, pp. 96–126. (in Russian)

Shakhnarovich, A.M. (1984) Cognitive and communicative aspects of the text // *Psychological-pedagogical and linguistic problems of text research: Scientific conference abstracts of Republican scientific and technical conference*, Perm, Perm Polytechnic Institute, pp. 90–92. (in Russian)